

НЕБО, ПОД КОТОРЫМ ТЕБЯ НЕТ

18+

Выбор читателей Wattpad

Диана Лилит

Диана Лилит

Небо, под которым тебя нет

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35511942

Небо, под которым тебя нет / Диана Лилит: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-117113-1

Аннотация

Со школьных лет я любил наблюдать за звездным дождем и загадывать желания. Это было что-то вроде игры: увидев на небе падающую искру, я выкупал ее желанием. Как ни странно, но оно всегда сбывалось. Может, просто совпадение, или желания были настолько простыми и детскими, что исполнились бы и без падающих звезд.

Ровно два года назад был самый яркий и красивый звездный поток – на небе было зафиксировано от 200 до 500 метеоров в час. В тот день я узнал, что проживу недолго, поэтому ночью, увидев первую падающую звезду, я загадал желание провести мой последний год наедине с тобой. Я всегда хотел быть ближе к тебе. Мы жили в одном районе, пересекались на одних и тех же станциях, имели общих знакомых, но между нами всегда была невидимая стена, которую мне хотелось пробить.

Мы как две параллельные линии – всегда рядом, но никогда вместе. Я и Мирай.

Содержание

Ты и я – это вопрос жизни и смерти	4
Поле воздушных змеев	6
Храм желаний	12
Цветение сакуры	16
Градиентное небо	22
Улица кукол	27
Каллиграфия чувств	30
Бессонница	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Диана Лилит

Небо, под которым тебя нет

Ты и я – это вопрос жизни и смерти

Метеорный поток Персеида ежегодно появляется в августе со стороны созвездия Персея. В это время Земля проходит через шлейф полевых частиц кометы, которые, будучи размером с песчинку, сгорают в земной атмосфере, образуя так называемый звездный дождь. Они то прочерчивают прямые сплошные или прерывистые линии, то вспыхивают вереницей, иногда даже в виде одного или нескольких огненных шаров. Это очень красивое природное явление, я всегда ждал августа ради него. Говорят, когда видишь падающую звезду, то нужно загадать желание и оно должно сбыться.

Со школьных лет я любил наблюдать за звездным дождем и загадывать желания. Это было что-то вроде игры, которую я называл «star shopping». Увидев на небе падающую искру, я выкупал ее желанием. Как ни странно, но оно сбывалось. Может, просто совпадение, или желания были настолько простыми и детскими, что исполнились бы и без

падающих звезд.

Ровно два года назад был самый яркий и красивый звездный поток. На небе было зафиксировано от 200 до 500 метеоров в час. В тот день я узнал, что проживу недолго, поэтому ночью, увидев первую падающую звезду, я загадал желание провести мой последний год наедине с тобой. Я всегда хотел быть ближе к тебе. Мы жили в одном районе, пересекались на одних и тех же станциях, имели общих знакомых, но между нами всегда была невидимая стена, которую мне хотелось пробить.

Мы как две параллельные линии – всегда рядом, но никогда вместе. Я и Мирай.

Поле воздушных змеев

#####—##

Мирай

Сезон весенних дождей в Токио.

Мне двадцать лет. Я переехала к своему другу, с которым когда-то училась в одной школе. Он совсем недавно окончил филологический факультет университета Васэда и находился в поисках себя. А мне хотелось сменить обстановку, найти вдохновение для рисования манги и попрактиковаться в иайдо. Именно этим я занималась последние два года.

Днем мой друг искал работу, я ходила на фехтование или в одиночестве слонялась по улицам Токио, а вечером мы вместе заседали на набережной у Skytree¹ или же в английском пабе на Акихабаре, после чего спускали всю мелочь на

---

¹ Tokyo Skytree – телевизионная башня в районе Сумида, Токио, Япония, самая высокая среди телебашен мира.

неоновые автоматы с огромными плюшевыми игрушками и фигурками аниме. Везло нам редко, и чаще всего мы уходили с пустыми руками и карманами.

Все это беззаботное времяпровождение длилось до того дня, когда моя жизнь разделилась на «до» и «после».

Поле воздушных змеев... Там я впервые встретила тебя. Ты подошел, чтобы помочь мне починить уздечку для крепления леера воздушного змея. Похожий на ёкая кицунэ², в странной одежде на несколько размеров больше, с деревянными амулетами, браслетами на тонких запястьях, серебряной серьгой, массивными кольцами с кристаллами и белой татуировкой на ключице. Высокий, худощавый, с растрепанными волосами цвета снега и лисьими серыми глазами, холод которых невозможно забыть. Тогда мне хотелось увидеть твое лицо, но на тебе была медицинская маска. Ты оказался застенчивым и молчаливым.

Позднее мы часто встречались в одной из беседок в парке во время дождя, что стало, кажется, единственным настоящим совпадением в нашей истории. Это было мое любимое место. Сердце Токио. Оттуда открывался вид на озеро, лесной массив и небоскребы на станции Shinjuku. Я приходила туда порисовать, а ты играл на флейте. Тогда я впервые смогла увидеть твое лицо. Ты показался мне красивым, поэтому я «позаимствовала» твою внешность для героя моей манги.

Я хотела побыть в одиночестве, поэтому поначалу всегда

---

² Ёкай кицунэ – демон в образе лиса.

чувствовала напряжение. Я знала, что ты смотришь на меня, и ждала, когда уйдешь. Но вскоре я привыкла к тому, что во время ливня мы всегда оказывались в одном и том же месте.

И твоя игра на флейте в сочетании с шумом дождя и города была мне приятна, и твои размеренные движения, и твое красноречивое молчание, которое говорило куда больше, чем слова.

Хидео

Я всегда приходил в парк после посещения доктора. Болел я с детства, но несколько лет назад мое состояние ухудшилось и мне захотелось больше проводить времени наедине с собой: играть на флейте или просто слушать музыку. Я любил парк во время дождя и никогда не приходил туда, если на улице было солнечно.

А ты появилась внезапно, как раскат грома посреди ясного неба. Что-то случилось с твоим воздушным змеем, ты никак не могла запустить его. Минут двадцать я наблюдал за твоими попытками заставить его взлететь. Твоя хрупкая фигурка с небольшим мечом за спиной выглядела изящно даже в такой нелепой ситуации. И я решился подойти и помочь тебе. Сломалась уздечка для крепления леера. Ее ремонт не представлял никакой сложности и занял всего четыре минуты. За это время ты не произнесла ни слова.

– Вроде теперь он должен взлететь, – сказал я, отдавая тебе змея.

Ты улыбнулась, когда твои теплые руки коснулись моих холодных. Что-то странно защекотало в солнечном сплетении.

Мое сердце.

Но запустить змея ты так и не успела – начался проливной дождь. Твое платье, напоминавшее форму японской школьницы (я знаю, ты купила его на Takeshita Street недалеко отсюда), быстро промокло насквозь, капли дождя стекали по твоим худым бледным коленям, а ты просто стояла и смотрела на озеро. Кажется, задумалась о чем-то.

С собой у меня был прозрачный зонт, я раскрыл его и держал над тобой до тех пор, пока ты не заметила, что я все еще рядом.

А потом ты стала приходить в ту беседку во время дождя. Обычно я играл там на флейте. И наблюдал за тобой. Ты красивая. Рисуешь сосредоточенно, а в твоих глазах отражается небо.

Кажется, тогда я понял – почти под конец своего короткого жизненного пути я нашел тебя.

Мирай

Меня не покидало ощущение того, что ты пристально следишь за мной. Это вовсе не пугающее чувство. Оно волнительное и очень теплое, как первые лучи солнца после прохладного дождя. Поэтому я стала приходить в парк уже с надеждой снова увидеть тебя. Но врожденная застенчивость не

позволяла мне заговорить с тобой. Каждый раз, когда я ловила на себе твой взгляд, он был такой серьезный, что я невольно терялась. Но вскоре ты сам заговорил со мной.

– Всегда приходишь сюда во время дождя? – спросил ты, и без того зная ответ.

– Да, – ответила я, подавив смущение.

– Это вдохновляет тебя? Ты рисуешь, да? Или пишешь что-то?

– Ну, что-то среднее между «рисую» и «пишу». – Я пожала плечами.

– Это как?

– Я рисую мангу.

– Интересно. И о чем она? – спросил ты, закуривая самокрутку.

– Я не очень люблю рассказывать об этом, лучше про-
честь, – честно ответила я. – Чувствую себя так нелепо, когда показываю кому-то свои попытки что-то нарисовать или написать, пусть даже и вкладываю в это всю свою душу и все свои чувства.

Ведь вы меня все равно осудите.

– Можно посмотреть? – улыбнулся ты.

Впервые я увидела твою очаровательную улыбку с ямочками на щеках. В твоем взгляде удивительно сочетались детская непосредственность и зрелость.

Стало неловко от собственных глупых мыслей. *Ты такой симпатичный.*

– Нет, все-таки лучше не читать, – с усмешкой ответила я.

– Почему?

– Это что-то очень личное.

Ты лишь усмехнулся, выдыхая дым персикового табака.

Так мы и познакомились.

Хидео

Ты опустила взгляд в свой альбом с рисунками. На твоём лице появилась полуулыбка. Теперь и разум чист, и жизнь прекрасна.

– Как хочешь, – ответил я, придвинув к себе колени и укутавшись в некое подобие черного кимоно, которое было на мне.

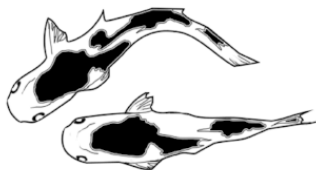
Ты прикусила нижнюю губу и взглянула на затянутое облаками небо.

– Завтра солнце обещали, – сказала ты, словно обращалась к дождю.

Я задумчиво окинул тебя взглядом. Ты опустила ладонь в клумбу с цветами, залитую дождем, а потом посмотрела мне в глаза и улыбнулась, плеснув в мою сторону каплями воды, смешанной с лепестками маленьких цветов. Вот так.

Храм желаний

#####

Мирай

Со временем мы сблизились. Я помню о тебе все, что знала на тот момент.

Ты катался на скейте и сочинял музыку. В семнадцать лет поступил на архитектора, но бросил. Просто не твое. С родственниками ты не общался, а воспитали тебя ближайшие родственники. Ты вырезал фигурки из дерева и любил оригами. Курил самокрутки и не пил алкоголь. Твоя левая рука от кисти до локтя была покрыта рисунками с японских гравюр эпохи Эдо.

Только вот самого важного я не знала до последнего.

Мой двадцать первый день рождения прошел отвратительно. Впервые я праздновала его в большой компании людей, которых толком и не знала. Мой единственный друг напился, я и не думала, что буду чувствовать себя такой одино-

кой и покинутой. В один момент мне показалось, что я невидимка. С моей стороны по-детски злиться на то, что гости разбились на компании, напивались, орали и танцевали, а я сидела и наблюдала за всем этим действием. Ну веселились они, и что? Только вот сложно мне было побороть неприязнь, что разрасталась внутри меня в это мгновение. Не выдержав, я встала на стол и закричала, а никто меня не услышал. То ли музыка заглушала меня, то ли общество. Мой голос всегда был тихим и хриплым. Кажется, меня никто никогда не слышал, где бы я не была.

А потом пришел ты. Опоздал на пару часов, но какая уже разница? Ты появился именно в тот момент, когда мне это было так нужно. Среди безликой массы людей ты казался мне ярким и недосягаемым.

– Пойдем прогуляемся, – сказал ты, беря меня за руку.

Мы вышли из бара и пошли вдоль неоновых токийских улиц. В этом современном городе ты выглядел странно, но так гармонично. Будто я смотрела киберпанковое аниме про странника из прошлого.

От тебя пахло церковными свечами, сандалом и асфальтом после дождя, от меня – мелиссой и краской из баллончиков для распыления. На оживленном перекрестке на нас смотрели. Это не раздражало, просто хотелось уйти подальше от людей.

Идти рядом с тобой было волнительно приятно.

– Хорошо, что ты все-таки пришел на мой день рождения.

В ответ ты улыбнулся. Свет бумажных подвесных фонариков у бара отбрасывает блики на твои глаза, делая их люминесцентными.

– Тебе было скучно там одной?

– Да. Но я не была одна.

– Но ты и не была с ними.

– Я их не особо знаю, просто знакомые друга. Он позвал их, чтобы было веселее.

– Зачем ты с ним общаешься?

– Мы дружим с младших классов. С ним весело, он хороший, просто у него алкоголизм. Это излечимо, – спокойно ответила я. Ужасная привычка оправдываться за то, что я люблю.

Мы дошли до территории храма в Асакусе и сели на край мостика, что располагался над декоративным прудом, где плавали карпы-кои и черепахи. Ты скрутил самокрутку и закурил ее.

– Я думаю, ты немного другая. Отличаешься от остальных, – задумчиво сказал ты, куря и наблюдая за светлячками, которые парили над водой.

– Чем я отличаюсь? – не без интереса спросила я.

– Ты особенная для меня.

Десять ударов сердца в секунду – это расстояние до измерения, где есть только ты и я.

Ты вытащил из кармана несколько монет и, что-то прошептав про себя, кинул их в воду. Тусклым отблеском их

поглотила водяная тьма.

– Желание загадываешь?

В ответ ты лишь кивнул.

Я не знала, что ты загадал, но позже мне предстояло узнать, что у этого желания не было шансов сбыться. Такое бывает...

Цветение сакуры

###

Хидео

Меня никогда и ни к кому не тянуло так, как к тебе. Ты была единственной, кто пробуждал во мне жизнь, к кому хотелось прикоснуться. Своим присутствием ты излечивала меня. На фоне тебя все окружение теряло свою яркость. И порой казалось, что твою чистую душу жизнь не тронула. Мою же она просто сожрала.

В апреле зацвела сакура. Мы стояли на мосту недалеко от станции Мегуро. Солнце отражалось в твоих больших глазах, пока ты смотрела, как бело-розовые лепестки падают в воду и медленно уплывают прочь. Я прикоснулся к твоим волосам, которые шевелил теплый весенний ветер. Мое сердце расцветало.

Ты придвинулась ближе ко мне.

– Как будто снег весной, – сказала ты, глядя на цветы.

А я молча смотрел на тебя.

– Ты такой неразговорчивый сегодня, – заметила ты, повернувшись ко мне. Щелкнула пальцами перед моим лицом.

Я почувствовал, как сердце предательски сжалось.

Снова подул ветер, развивая твои волосы, от которых пахнет сиренью. Ты улыбнулась и коснулась татуировки на моей руке. Тогда я первый раз осмелился поцеловать тебя.

Нельзя было разбивать невидимое стекло между нами, становиться ближе, привязываться. И я понимал, что ошибся. Не следовало поддаваться желаниям. Я сделал хуже не только себе, но и тебе.

Мирай

Кажется, мне никто еще не нравился так, как ты. Было в тебе что-то особенное, особенное только для меня. Помимо внешней привлекательности, ты манил тайной, бархатной тьмой и тишиной. Меня тянуло к тебе все больше и больше.

Я помню тот день, когда ты впервые поцеловал меня под цветущей сакурой. Сначала я подумала: «Вот и пришло оно – самое настоящее, то, что навсегда». И вроде хорошо все было – и тепло, и светло, – и сомнения рассеялись.

А потом ты исчез, не сказав ни слова. Просто перестал мне звонить и писать. Я ждала, что ты сделаешь какой-нибудь шаг навстречу, но все напрасно.

Спустя месяц ты начал появляться с новой девушкой,

словно меня никогда в твоей жизни не было. Наверное, ты даже не осознавал, какую боль причинил мне тогда. И можно было злиться, пытаться что-то исправить, но сил не осталось. Слишком большое разочарование для меня.

Я никоим образом не напоминала о себе, думая, что это справедливо и честно по отношению к нам обоим. Сердце у меня всегда было холодное, но с тобой сложнее всего сохранять хладнокровие. И все же я смогла.

Хидео

Мне до сих пор больно от собственной глупости. Тогда я казался себе таким сильным и смелым. Я обманывал себя, убеждая, что поступаю правильно. Думал, что если вызову твой гнев, то стану ангелом. Внушал себе, что не могу быть с тобой, что не должен ни к кому испытывать чувств. Меня хватило всего на три месяца. Для кого-то это огромный срок, для меня – мгновение.

Помню тот день, когда увидел тебя снова, на станции Уено. Ветер прибывающего поезда задирает твоё короткое платье, оголяя точёные ноги, твои руки крепко сжимали небольшой рюкзак, из которого торчали новые кисти для рисования, твой взгляд был пустым. Ты снова о чём-то задумалась. Улетела далеко отсюда, к звездам.

Десять ударов сердца в секунду – столько мне требовалось, чтобы достичь того пункта, где ты уже ждала меня.

Есть такое у меня определение – люди-облака и люди-со-

звездия. Первые появляются над тобой на некоторое время и уплывают в неизвестность, вторые всегда над облаками – на одном и том же месте, чтобы не происходило, стоит только поднять взгляд и всмотреться во тьму ночного неба.

Я написал тебе сообщение: «Я сейчас на Уэно, здесь девушка очень похожа на тебя, может, это и есть ты?». Ты отреагировала на вибрацию и посмотрела на экран. Оглядела платформу таким холодным взглядом, словно ледяной водой окатила. Выдавали тебя лишь дрожащие руки.

Мирай

Кажется, я тогда была бледная как стена. В голове пронеслось множество хаотичных мыслей:

Наконец-то он сам мне написал.

Я хорошо выгляжу?

Как нелепо все это.

Главное не подавать виду, что я счастлива.

Может, он просто шутит...

Я веду себя очень глупо.

И обязательно было игнорировать меня три месяца?

Как же ты меня раздражаешь.

Как же сильно я влюбилась в тебя.

Пальцы дрожат и печатают ответ с ошибками: «Да, это я. Ты ведь сразу понял это. Может, ты вообще следил за мной? Ладно, нет, конечно. Не следил. Какой бред!».

Ты уверенно подошел ко мне, но когда мы встретились

взглядами, оба потеряли этот боевой настрой.

– Привет. – Ты смотришь не то на меня, не то на мои ботинки.

– Привет, – отвечаю я, убирая прядь волос за ухо.

– Давно не виделись, как твои дела? – чуть улыбнувшись, спрашиваешь ты.

– Все прекрасно, – говорю я, улыбаясь в ответ.

Не скажу же я, что ужасно скучала по тебе все эти дни.

Хидео

С одной стороны, я счастлив, что у тебя все прекрасно, а с другой – чувствую укол ревности. Неужели ты совсем обо мне не думала?

Ведь я так ужасно скучал по тебе все эти дни.

– Здорово, очень рад за тебя, – потерянно, но с улыбкой отвечаю я. Хочется скрыть свою печаль, но отчего-то это так сложно.

Между нами повисла пауза. С грохотом и свистом мимо нас проехал очередной поезд, но никто не торопился сесть в него. Вдруг ты подняла на меня свой взгляд, и я увидел живой блеск в твоих глазах. Проблеск искренности. Тогда я понял, что раньше ты притворялась.

Хотелось искренне обо всем поговорить, но не хватало смелости. Чувствовал, что если скажу тебе, что одной ногой стою уже на том свете, то ты отвернешься от меня. Ведь людям лучше не говорить о своих проблемах. Да нет, я просто

боялся потерять тебя и разочароваться. Не хотел, чтобы ты оказалась пустышкой.

Градиентное небо

##

Мирай

Одиночество для меня важнее нахождения в обществе. Я не асоциальна, мне просто приятнее в компании самой себя. Люди называют это нарциссизмом, но я так не считаю.

Уединение – это красиво. С собой мне интереснее. Ни один человек не способен подарить мне такое медитативное состояние, как уединение.

Так я думала *до* встречи с тобой.

Так я продолжаю думать *после* тебя.

В жизни каждого человека наступает момент, когда встречаешь кого-то и благодаря ему открываешь новые грани себя.

Хидео

Долго не мог решиться написать тебе. Боялся показаться навязчивым. Валялся в постели, чувствовал себя неважно. Стал бледнее обычного. Даже дома маску не снимал. Но так хотелось тебя увидеть – казалось, от этого мне станет легче. Уже вечерело, да и гулять долго не смог бы, поэтому предложил тебе пройтись пешком от Хараджуку до Шибуй. Ты ответила не сразу, заставив меня немного понервничать, но

все же согласилась.

Жара начала спадать, воздух стал прохладным и приятным. Ты с улыбкой встретила меня на станции, обняла в знак приветствия. С каждой встречей твои объятия становились все крепче. Я пытался как можно больше говорить, а ты меня немного стеснялась, от чего я терялся. Наверное, не будь я в тебя влюблен, было бы проще. Все было бы намного проще.

Мирай

Я оглядывалась по сторонам, ожидая тебя на станции, мне не терпелось встретиться с тобой взглядом, сердце билось очень быстро. Ты прикоснулся к моему плечу, и я не смогла сдержать улыбки. Как же приятно обнимать тебя.

Мы не общались почти три месяца. Тогда расстались на странной ноте. Ты исчез после того, как мы поцеловались. Самое забавное, что уже через неделю ты нашел себе девушку.

А теперь мы шли с тобой и разговаривали, как будто ничего этого не было. Словно ты щелкнул Ctrl + Z.

Ты снова стал говорить о том, как тебя замучила аллергия на цветы, делиться планами на будущее. Будущее, которого у тебя не будет...

Тогда я этого еще не знала.

Хидео

Мы дошли до моста. Высотки тонули в ярких красках гра-

диентного заката. Где-то вдалеке слышался шум города, ли-
ний метро, трассы. Постепенно звуки становились все тише
и тише.

Я вспоминаю тот день, когда мы наблюдали цветение са-
куры. Мне хочется все повторить. Снова хочется хоть на се-
кунду прикоснуться к тебе. И рассказать всю правду. Правду
о том, что нет у меня аллергии на цветы и никогда не было.

Но еще больше мне хочется сказать о своих чувствах к
тебе.

– За три месяца, что мы не виделись, я написал тебе около
сотни записок.

Ты озадаченно посмотрела на меня.

– Это были маленькие послания на оригами, которые я
сделал.

– Но я не видела их, – ответила ты, все еще не понимая,
о чем я говорю.

Конечно, ты не видела их. Каждую ночь, сидя на балконе
в полнейшем одиночестве, я сжигал по одному бумажному
журавлику, внутри которого было написано: «Я люблю те-
бя».

Именно это наконец сказал я вслух, любуясь закатом, ко-
торый отбрасывал нежные блики на твое красивое лицо.

Мирай

Ты будто умирающему в закате солнцу признался в любви
– на него ведь смотрел, а не на меня. И все же мне отчего-то

захотелось заплакать, только не слезами печали и разочарований. Но если бы я все-таки позволила себе тогда подобную слабость, это были бы слезы человека, который дождался, вновь встретил кого-то дорогого после долгой разлуки.

Ведь я не воспринимала тебя как чужого. С самой первой секунды нашей встречи я на подсознательном уровне знала, что *это ты* и что *ты ко мне*. Я ждала именно тебя.

Я слышала много признаний, смотрящих мне прямо в глаза, но не попавших метко в самое сердце. Красноречивые, эмоциональные, переполненные страстью или же улыбками, но все они прошли мимо. Промазали. Не долетели. Я не услышала их (или же просто не слушала).

– Звучит как конец всему, – недолго думая сказала я.

Ты продолжал смотреть на закат.

– Значит, зря я это сказал, – вдруг ответил ты.

Удары сердца замедляются, я отдаляюсь от нашего измерения. Ищу тормоз, чтобы не улетать, но не могу всплунуть его.

– Но я тоже тебя люблю.

Вовремя затормозила. Я снова дома.

Хидео

Сквозь маску стало трудно дышать. Нехотя снял ее и стал вдыхать вечерний воздух, как в последний раз. Словно кто-то сильно меня душил, а потом резко ослабил хватку.

– Теперь мы будем падать в эту пропасть вместе, – сказал

я.

Мне уже все равно. Зачем пытаться быть хорошим, если не дано? Я вовсе не собирался делать тебе больно, просто хотел отдать ту любовь, которую уже не в силах сдерживать.

Обернулся и заключил тебя в объятия.

Даже когда умру, буду призраком ходить за тобой.

Градиентное небо медленно становилось темно-синим.

Улица кукол

#####

Мирай

С балкона наших апартаментов открывался красивый вид на Tokyo Station. Черные силуэты небоскребов тонули в багрянце заката, пока ветер медленно разгонял розовые облака. Еще неделя, и погода изменится.

Был обычный спокойный вечер. Один из тех вечеров, который ты бы и не запомнил, если бы потом в твоей жизни не произошло что-то странное. Что-то, из-за чего у тебя закончатся слова, хотя захочешь кричать о случившемся на весь мир.

Мне всегда хотелось вернуться на наш балкон в час, когда солнце уже зашло за горизонт, но до сих пор освещает часть неба. Когда кровь заката стекает по балконам и крышам домов. Уже не день, но еще не ночь – kataware-doki.

– Я наконец нашел работу, – сказал мой друг после затянувшегося молчания.

Небо наполняется чернеющей синевой. Видны первые звезды. Вдыхаю остатки вишневого табака.

– Что за работа?

– Ничего серьезного, так, подработка на первое время. Что-то вроде доставщика, знаешь... – Его взгляд был на-

правлен в сторону императорского дворца, который едва был виден с нашего балкона.

– Все лучше, чем ничего, – пожав плечами, ответила я.

– Да, ты права. Все лучше, чем ничего, – он эхом повторил мои слова, но голос его звучал несколько иначе.

Он стал пропадать на работе сутками. Объяснял все тем, что заказов очень много, едва успевает сделать все, поэтому берет ночные смены. Поэтому почти все время я проводила с тобой.

Хидео

В глубине души я испытывал неприязнь к твоему другу. Что-то мрачное зарождалось во мне при мысли о том, как он счастлив. В чем заключается его счастье? У него впереди целая жизнь, чтобы прожить ее так, как ему захочется. А еще он с тобой провел больше времени, чем я. Он знал тебя с малых лет и будет рядом до старости. У меня же только твоя юность – очень маленький отрезок времени. А ведь мне ты нужнее.

Можешь называть это синдромом жертвы, но в глубине души я и правда жалел себя. Я хотел, чтобы ты всегда была рядом. Но ты не вещь, которая принадлежит мне. Твоя любовь – это летний ветер. Ты проявляешь ее, но мне хочется большего. Я не могу обладать тобой, хотя это мое единственное желание.

Я помню тот вечер, когда ты позвонила мне посреди неде-

ли. Твой голос звучал взволнованно. Ты попросила меня встретить тебя на улице кукол, так как тебе показалось, что за тобой кто-то увязался. Конечно, я сразу бросился туда.

Мирай

Я снова рисовала в одиночестве в парке. День был плодотворный, наполненный вдохновением и старанием, — я закончила пять глав. К вечеру захотелось увидеть тебя, поэтому соврала о том, что за мной кто-то увязался. Просто так захотелось, понимаешь? Интересно было узнать, насколько я не безразлична тебе.

И ты пришел. Пришел так быстро, что на мгновение я подумала, уж не следил ли ты за мной и знал, где я. Мою ложь выдавала улыбка.

Такая дура.

Меня никто и никогда не любил по-настоящему. А ты любил до самого конца...

Каллиграфия чувств

####

Мирай

Мы продолжали идти от улицы кукол в сторону твоих апартаментов. Изредка проезжал полицейский патруль. Неоновые вывески бледно мигали, сопровождая все это электрическим треском. Ты иногда щурил глаза или закрывал их ладонью, они были слишком чувствительны – я видела, как слезы стекают по твоим бледным скулам. Резкий свет доставлял тебе боль, мне же, наоборот, нравился сверкающий неон Токио. Кажется, тогда у меня уже было чувство, что совсем скоро я окажусь в туманном мраке, где единственным цветным элементом будут голубые бабочки, парящие над темной лесной травой, поэтому я так ценила каждый момент, проведенный в городе.

Ты впервые привел меня к себе домой. Оказавшись в этом

небольшом темном пространстве, я словно переступила какую-то грань в наших отношениях. Будто мы стали ближе, и сейчас ты откроешь мне какую-то тайну, которую больше никто не знает.

Я ошиблась. Время еще не пришло.

Хидео

Мои апартаменты – небольшая студия на четвертом этаже. Тихие соседи, с которыми я изредка пересекаюсь в лифте, всегда автоматически отводят глаза. В холле стопки манги на кофейном столике, автомат с напитками, десяток зонтов у выхода и шумный кондиционер. Когда за окном плюс тридцать пять градусов, у ресепшена всегда пусто, лишь манэки-нэко машет рукой, рассекая воздух и издавая едва уловимый бархатный звук. Он встречает постояльцев, призывая своей фарфоровой лапкой то ли деньги, то ли удачу.

В помещении творческий хаос. Все стены заклеены рисунками, изрисованы иероглифами. Всюду валяются таблетки. Не успел убрать. Да, в общем-то, и не собирался.

– Я практиковал каллиграфию, – попытался оправдаться. Я тоже всегда оправдываюсь за то, что так люблю.

Не о том заговорил. Снова пришлось сочинять глупые истории о том, как мучаюсь от аллергии на все. А может, моя болезнь – и правда просто аллергия? Аллергия на жизнь.

Ты неуверенно, но с интересом осмотрелась. Я был взволнован. Давно хотел пригласить тебя к себе, но все никак

не решался. Мой маленький изолированный и дикий мир. Только тебе я смог показать его.

Мирай

На книжной полке стояла небольшая стеклянная статуя Будды, которая плавно переливалась разными цветами. Как оказалось позже, это самодельный светильник. Ну до чего же красиво!

На столе две банки: в одной – светлячки, в другой – большая голубая бабочка, еще живая.

– Где ты поймал такую? – спросила я, рассматривая ее.

– На водопаде Окутама их много, разных цветов, – спокойно ответил ты.

– Никогда не видела таких огромных бабочек.

– Можем как-нибудь поехать туда, посмотришь, – улыбнулся ты.

Я задумчиво кивнула, а потом вновь уставилась на банку.

– А зачем ты их тут держишь? Они же умрут.

– Люблю коллекционировать красивые вещи, – спокойно ответил ты.

– Но это же не вещи, а живые существа, – включилось мое подсознательное лицемерие. Я никогда не была веганом, не выступала в защиту животных, но почему-то мне было очень жалко эту бабочку и светлячков. И к чему это я вообще? Как же стыдно.

Ты присел на край кровати, неловко окинув взглядом пол.

Я вышла на балкон. Прохладный ночной воздух немного освежил меня. Улица была очень шумной: бары, клубы, приюты с проститутками в школьной форме, постоянное мигание неоновых вывесок.

Теперь я понимаю, почему в твоей квартире не было ламп. Тебе они попросту не нужны. Здесь достаточно света из внешнего мира.

Ты вышел на балкон вслед за мной.

– Шумно тут, да? – вздохнул ты, стараясь избавить нас обоих от неловкого молчания.

– Я думала, что тебе нравится жить в тишине. Даже у нас дома тише, – заметила я.

– Мне нравится тишина в меру, иначе я чувствую себя совершенно одиноким. И пусть мне не очень комфортно среди людей, я должен слышать их, знать, что рядом кто-то есть, – сказал ты.

– А чего ты боишься больше всего? – вдруг спросил ты, взглянув на меня.

Я посмотрела с балкона вниз, а затем, наоборот, на ночное небо. Где-то вдали были слышны полицейские сирены. Пролетел самолет. Проститутки смеялись у входа в бар вместе с якудзами средней руки.

– Смерти, наверное, – не особо задумываясь, ответила я.

Ты усмехнулся, но усмешка твоя была доброй. Неоновые вывески продолжали мигать, отбрасывая свет на твои покрасневшие глаза, отчего казалось, что ты не человек, а ро-

бот.

На секунду ты зашел обратно в квартиру и вернулся с той банкой в руках. Бабочка внутри билась о стекла. Ты снял крышку и выпустил ее. Мы остались стоять на балконе и смотреть, как она неуверенно взлетает и растворяется в цветной дымке ночного Токио.

Бессонница

###

Мирай

Однажды мой друг не вернулся домой.

В ту ночь мне плохо спалось. Непокойно как-то было. Я все списывала на двойной кофе, от него, наверное, сердце колотилось и волнение накатывало.

Несколько раз пыталась уснуть, пила снотворные, снова просыпалась. Шум, всюду был какой-то раздражительный шум. Я со злостью захлопнула окно, дверь на балкон, гневно опустилась на колени и чуть ли не в истерике зажала уши ладонями. Я все равно слышала шум.

Что-то странное происходило со мной. Я решила позвонить другу и спросить, когда он придет. Чтобы не сойти с ума, нужно было с кем-то поговорить. Как раньше. Сидеть вдвоем на балконе, слушать музыку из колонки и обсуждать все, что только можно.

На часах было четыре утра. Нет, вру, половина пятого. На звонок ответил не мой друг, а полицейский. Он не сразу понял, на каком языке говорить со мной (я знала лишь базовые фразы на японском), и тут уже другой голос, на ломаном английском, видимо помощник его или еще кто: «Да. Задержан. Продавал наркотики иностранцам. А вы не знали? Что

будет? Сядет. Насколько? Пока неизвестно. Будет расследование. Пока ничего не могу сказать».

Опять закрыла балкон, вернулась в комнату.

Легла на пол и начала беззвучно рыдать, находясь в окружении огромных мягких игрушек, которые мы вместе с ним выигрывали в автоматах на Акихабаре. Все эти голубые пингвины, зайцы в цветных рубашках, цыплята и котята, радужные медведи и щенки. Они смотрели на меня своими глазами-пуговками (это те, кому повезло, у кого-то просто ниточки-крестики вместо глаз), а мне было нечего сказать. Самой себе, конечно же.

Тогда внутри меня что-то умерло. Словно кто-то резко повернул жизнь в другую сторону, и из своего беззаботного подросткового мира я выпала в жестокую реальность. Как будто какое-то хорошее детское воспоминание черной краской испачкали. Мрачный осадок...

И что мне оставалось делать? Я позвонила тебе.

Хидео

В ту ночь я не спал. Специально оделся, даже кроссовки зашнуровал. Принял таблетки, чтобы дышалось легче. Ожидал твоего звонка, волновался. Понимал, что тебе потребуется утешение. А через полчаса был уже у тебя дома. В этой квартире все вещи еще напоминали о том, что здесь жили два человека. Теперь ты осталась одна.

В твоей комнате немного места, но очень мило и уютно.

Над кроватью висел блестящий самурайский меч с заплетенным в узел сагэо, подсвечивающийся хорошо скрытой под ним светодиодной лентой. Изящное и хрупкое изделие, явно дорогой подарок, подобранный специально под твой рост и вес. Там же игрушки. Краски и мольберт. Скетчбук и тушь. Твои сладкие карамельные духи и цветущие комнатные розы цвета вина.

С тобой приятно засыпать. Это именно то, чего мне так не хватало. Наши ноги переплелись, а твой маленький нос идеально прижимался к моей челюсти. Я чувствовал твое легкое дыхание на моей шее. Мягко стискивал хрупкую кисть твоей руки, а твои тонкие пальцы нервно постукивали по моей груди, пока ты не уснула. Я попытался угадать мотив.

Вспомнил о том, что сделал, и мне стало страшно. Очень страшно.

Что заставило меня так поступить? Ревность? Знал же, что вы просто друзья, и все равно выслеживал его. А потом сдал полиции. Может, правильно? Нет, не правильно.

Даже не знаю, что отвратительнее – мой анонимный звонок или желание оказаться единственным рядом с тобой? Как ты думаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.